

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ ЗА 2017 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

Таджикистан является авторитарным государством, в политическом руководстве которого доминируют президент Эмомали Рахмон и его сторонники. Конституция предусматривает многопартийную политическую систему, однако прежде власти препятствовали существованию политического плюрализма и продолжали делать это в течение истекшего года. В соответствии с конституционными поправками, принятыми на всенародном референдуме 2016 года, в стране запрещена деятельность политических партий национального и религиозного характера, а ограничение в отношении количества сроков пребывания президента у власти не распространяется на президента Рахмона, провозглашенного «лидером нации», что позволило президенту еще больше укрепить власть.

Гражданские органы власти лишь частично обеспечивали действенный контроль за силовыми структурами.

Наиболее существенные проблемы в области прав человека включали: пытки и жестокое обращение с задержанными со стороны силовых структур; произвольные аресты и задержания, в том числе членов семей; суровые условия содержания в местах лишения свободы; преследование по политическим мотивам адвокатов-правозащитников; ограничение свободы самовыражения, СМИ и свободного потока информации, в том числе неоднократные случаи блокировки ряда независимых новостных порталов и веб-сайтов социальных сетей; ограничение свободы объединений, включая репрессии, притеснения и лишение свободы активистов гражданского общества и политических активистов; неблагоприятные условия в отношении свободы вероисповедания; ограничение возможности участия в политической деятельности; кумовство и коррупцию во всех государственных сферах; насилие и дискриминацию по половому признаку и в связи с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией; а также принудительный труд.

По фактам нарушения прав человека со стороны должностных лиц было возбуждено лишь небольшое количество уголовных дел. Сотрудники правоохранительных органов и других государственных ведомств действовали безнаказанно.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное лишение жизни и прочие случаи незаконного и политически мотивированного убийства

Несмотря на то что закон запрещает силовым структурам осуществлять внесудебные расправы, поступило несколько сообщений о том, что органами власти или их представителями совершались произвольные или незаконные убийства.

26 июля житель Шаартузского района 50-летний Толибджон Дустов скончался сразу после его задержания сотрудниками милиции. По официальной версии, Дустов скончался от сердечного приступа. Дустов был задержан по подозрению в незаконном обороте наркотиков сотрудниками МВД района Дусти. Через несколько часов после его задержания родственники обнаружили его тело в одной из больниц. Хотя сотрудники милиции первоначально заявили, что смерть Дустова была вызвана сердечным приступом, его мать уверена, что его смерть является результатом неправомερных действий сотрудников милиции. «Мы думаем, что по дороге его избили, и когда доставили в больницу, он уже был мертв», — утверждает она. В конце декабря местная прокуратура обвинила сотрудника милиции района Дусти в неправомерном применении силы, приведшем к смерти Дустова.

б. Насильственное исчезновение людей

Сообщений об исчезновении людей со стороны государственных органов или от их имени не поступало.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Применение пыток запрещено Конституцией. Несмотря на то что в 2012 году в Уголовный кодекс были внесены поправки в виде отдельной статьи, определяющей пытки в соответствии с международным правом, продолжали поступать сообщения о побоях, пытках и иных формах принуждения к даче признательных показаний во время допросов. Должностные лица не предоставляли достаточного доступа к информации, позволяющего

правозащитным организациям расследовать заявления о случаях применения пыток.

За первые три месяца года Коалицией против пыток (группа местных неправительственных организаций — НПО) было задокументировано 38 новых случаев неправомерного обращения. При этом многие жертвы заявляли о применении по отношению к ним физического насилия в жестокой форме. В частности, 13 из 15 жертв насилия сообщили, что им связали руки и ноги, били их по лицу, голове, почкам и животу, а также пропускали электрический ток через ногти. 28 марта Джовидон Хакимов заявил в суде, что признание им вины в попытках вербовки боевиков в ряды экстремистской организации ИГИЛ было получено под принуждением. Хакимову было предъявлено обвинение в вербовке нескольких граждан для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ в Ираке и Сирии. 30 марта Хакимов был приговорен судом к 15 годам лишения свободы. По словам его адвокатов, Хакимов утверждает, что во время допросов, проводившихся после его задержания в январе, его жестоко избивали сотрудники милиции. По утверждениям его адвокатов, во время допросов Хакимову сломали нос, а также подвергали пытке электрошоком. Адвокаты Хакимова также заявляли, что суд отклонил ходатайство о проведении медицинской экспертизы для выявления факта применения физического насилия в отношении Хакимова. Несколько сотрудников милиции, дававших свидетельские показания во время слушания этого дела в суде г. Душанбе, выступили с опровержениями заявлений Хакимова.

Поступали противоречивые сообщения о неправомерном обращении с осужденным адвокатом Бузургмехром Ёровым, находящимся в заключении с 2015 года (см. раздел 1.е.). По состоянию на октябрь начальник следственного изолятора № 1 сообщил представителям Радио Свободная Европа/Радио Свобода, что с 29 сентября Ёров находился в карцере; он отрицал обвинения в применении пыток и других видов неправомерного обращения в отношении Ёрова. Жена Ёрова сообщила журналистам, что начальник тюремной администрации заверил ее, что ее мужу ничего не угрожает, и сказал, что в карцер он был помещен после того, как охранники обнаружили у него в камере деньги, что является нарушением тюремных правил. Организация Amnesty International сообщила, что Ёрова отправляли в карцер предположительно четыре раза. В противовес тому, что заявляют власти, мать Ёрова сообщила после посещения следственного изолятора, что сотрудники СИЗО постоянно избивают ее сына и его сокамерников, из-за чего однажды он был госпитализирован в медицинское учреждение при

следственном изоляторе. По ее утверждению, Ёров рассказал ей о том, что избиения сопровождалась оскорблениями, унижениями и угрозами.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Сообщалось, что условия содержания в тюрьмах были суровыми и опасными для жизни в связи с переполненностью и антисанитарией.

Условия содержания. В стране действовало 10 тюрем, в том числе одна женская, и 12 следственных изоляторов. Точные сведения об условиях содержания в тюрьмах получить не удалось, но, по словам заключенных и задержанных, условия в них были тяжелыми и опасными для жизни, включая чрезмерную переполненность и антисанитарию.

По сообщению организации Penal Reform International, выступающей за реформирование пенитенциарных систем и имеющей региональное представительство в Казахстане, в женской тюрьме зимой холодно, электричество и отопление включают лишь время от времени, ни заключенные, ни персонал не обеспечиваются достаточным питанием. Голод и болезни являлись серьезными проблемами. По данным организаций системы ООН, уровень инфицирования заключенных туберкулезом и ВИЧ в тюрьмах был значительным, а качество медицинского обслуживания было низким. Несовершеннолетних часто содержали вместе со взрослыми заключенными.

Исполнение наказаний. В стране существует Отдел Уполномоченного по правам человека, и его сотрудники посещали тюрьмы, но рассмотрели менее двух процентов поданных жалоб. НПО сообщали о том, что механизм защиты прав Уполномоченным по правам человека не пользуется доверием, поскольку его аппарат лоялен президенту, а проблемы в области прав человека часто игнорируются. Специальная группа наблюдателей, в состав которой входили представители Отдела Уполномоченного по правам человека и НПО, проводила объявленные инспекции мест лишения свободы для проверки условий содержания заключенных. Сообщений о случаях подачи заключенными официальных жалоб на условия содержания не поступало.

Независимый мониторинг. Министерство юстиции по-прежнему ограничивало доступ в тюрьмы и следственные изоляторы представителям международного сообщества. На протяжении всего года Коалиция против

пытков и Уполномоченный по правам человека посещали закрытые учреждения, хотя сотрудники последних отказывали проверяющим из Коалиции против пыток в проведении конфиденциальных бесед с заключенными и в доступе к внутренним документам исправительных учреждений. Международному комитету Красного Креста доступ в пенитенциарные учреждения по-прежнему не предоставлялся ввиду отсутствия соответствующего соглашения с правительством; такое положение дел сохраняется с 2004 года.

d. Произвольный арест или задержание

Закон не содержит прямого запрета на осуществление произвольных арестов, которые были обычным явлением. В законе указано, что милиция обязана уведомить прокуратуру о задержании в течение 12 часов и предъявить обвинение в течение 10 дней. Закон предусматривает право любого человека оспаривать в суде законность задержания или заключения под стражу, но данное положение использовалось с ограничениями. Лишь немногие граждане знали о своем праве опротестовать задержание, и полномочия сотрудников милиции и силовых структур по задержанию граждан мало чем ограничены.

Роль милиции и органов безопасности

Обязанности по осуществлению гражданских правоохранительных функций возложены на Министерство внутренних дел, Агентство по контролю за наркотиками, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ), Государственный налоговый комитет и Таможенную службу. Министерство внутренних дел в первую очередь отвечает за обеспечение общественного порядка и руководство работой милиции. В сферу полномочий Агентства по контролю за наркотиками, Агентства по борьбе с коррупцией и Государственного налогового комитета входит расследование соответствующих преступлений, и эти ведомства подчинены президенту. ГКНБ отвечает за сбор разведывательной информации, руководит пограничной службой и расследует дела, связанные с предполагаемой экстремистской политической и религиозной деятельностью, торговлей людьми, а также дела политического характера. Таможенная служба подчинена непосредственно президенту. Генеральная прокуратура осуществляет надзор за расследованием уголовных дел вышеуказанными ведомствами.

Обязанности этих структур в значительной степени пересекаются, причем правоохранные органы признают авторитет ГКНБ. Деятельность правоохранных органов по расследованию действий организованных преступных группировок была неэффективной, по сообщениям из-за того, что эти группировки связаны с высокопоставленными чиновниками в правительстве и в силовых структурах. Негласное понимание сотрудниками правоохранных органов того, что определенные лица являются неприкасаемыми, не позволяло проводить расследования в отношении таких лиц.

Безнаказанность должностных лиц оставалась серьезной проблемой. Несмотря на то что власти принимали некоторые ограниченные меры по привлечению правонарушителей к ответственности, продолжали поступать сообщения о жестоком обращении с заключенными и пытках, при этом укоренившаяся безнаказанность и коррупция отрицательно сказывались на ведении следствия и возможности привлечения виновных к уголовной ответственности. В некоторых случаях в ходе рассмотрения дела на стадии предварительного следствия или судебного разбирательства судьи отказывались принимать во внимание заявления подсудимых о жестоком обращении и пытках, применявшихся к ним во время пребывания под стражей. Лица, подвергшиеся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, могут подать официальную письменную жалобу начальнику соответствующего сотрудника или в Отдел Уполномоченного по правам человека. По имеющимся сведениям, большинство жертв предпочитали молчать во избежание ответных действий со стороны властей. Отдел Уполномоченного по правам человека почти не реагировал на жалобы о нарушениях прав человека и редко вмешивался, ссылаясь на то, что не уполномочен делать заявления или давать рекомендации по уголовным делам.

Порядок ареста и обращение с задержанными

Согласно законодательству, сотрудники милиции вправе задерживать граждан на срок до 12 часов, после чего должно быть предъявлено уголовное обвинение. Если обвинение не предъявлено по истечении 12 часов, задержанный должен быть освобожден, однако на практике сотрудники милиции часто не сообщали задержанным о причинах задержания. В случае предъявления обвинения в совершении уголовного преступления соответствующее лицо может быть задержано на срок до 72 часов до

представления обвинения судье в целях вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Судья может вынести решение о заключении под стражу, домашнем аресте или освобождении под залог до начала судебного разбирательства.

Законодательство предусматривает доступ родственников к лицам, содержащимся под стражей, после предъявления им обвинения, но адвокатам и родственникам часто отказывали в таком доступе. В законе указано, что адвокат имеет право присутствовать на допросе по его требованию или по требованию лица, содержащегося под стражей, но на практике во многих случаях адвокатам не предоставлялся своевременный доступ к клиентам, и первоначальные допросы проводились в их отсутствие. Лица, содержащиеся под стражей, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с национальной безопасностью или экстремизмом, находились под стражей в течение длительных сроков без предъявления официального обвинения.

Произвольный арест. Как правило, власти представляли обоснование для ареста, но задержанные и общественные организации часто сообщали о том, что соответствующие органы власти фальсифицировали обвинения или преувеличивали тяжесть незначительных происшествий, чтобы произвести арест по политическим мотивам. Например, несколько десятков членов семей высланных из страны активистов были наказаны за правонарушения, якобы совершенные их родственниками, с целью принудить их прекратить свою деятельность за границей. Правозащитные организации сообщали, что отец одного из активистов политической оппозиции был задержан незадолго до начала проведения в Варшаве сентябрьского совещания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения. Организация Human Rights Watch и Норвежский Хельсинкский комитет также сообщили в июле о задержаниях, допросах и угрозах в адрес родственников десятков активистов мирного оппозиционного движения, принявших участие в оппозиционном митинге в Германии, который был посвящен 20-й годовщине мирного соглашения, положившего конец гражданской войне в Таджикистане.

Некоторые сотрудники милиции и должностные лица судебных органов регулярно брали взятки за смягчение приговора или освобождение из-под стражи. Чтобы продлить срок предварительного заключения, должностные лица правоохранительных органов обязаны обращаться с ходатайством в суд по истечении двух, шести и двенадцати месяцев.

Предварительное заключение. По сообщениям адвокатов защиты, прокуратура часто оставляла подозреваемых под стражей в течение длительного времени, регистрируя факт первичного ареста только тогда, когда подозреваемый соглашался дать признательные показания. В большинстве случаев срок предварительного заключения составлял от одного до трех месяцев, но мог продолжаться до пятнадцати месяцев.

Возможность обжаловать законность задержания в судебном порядке. Арестованные или задержанные лица имеют право обжаловать в судебном порядке юридические основания или произвольный характер задержания. Однако несмотря на такое право обжаловать задержание, возможности задержанных по обвинениям, считающимся политически мотивированными, воспользоваться таким правом ограничены в силу того, что адвокатов, имеющих лицензию на рассмотрение уголовных дел, становится все меньше, а также потому, что адвокаты, как правило, опасаются братья за дела, чреватые определенными последствиями.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

Хотя законом предусмотрена независимость судебной власти, на практике органы исполнительной власти оказывали давление на органы прокуратуры, адвокатов и судей. Коррупция и неэффективность судебной системы представляли серьезную проблему.

Судопроизводство

Согласно законодательству, к обвиняемым должен применяться принцип презумпции невиновности, однако на практике он не применялся. Почти все обвиняемые были признаны судом виновными.

Подсудимым не всегда своевременно сообщалось о предъявляемых им уголовных обвинениях, а рассмотрение дела в суде не всегда начиналось без необоснованных задержек. Подсудимым, как правило, разрешалось присутствовать на судебном заседании и своевременно консультироваться с адвокатом в ходе судебного разбирательства, но им часто отказывали в праве на услуги адвоката во время досудебного содержания под стражей и следствия, особенно когда речь шла о политически мотивированных делах. Власти продолжали выдвигать против некоторых адвокатов политически мотивированные обвинения в совершении уголовных преступлений, чтобы

затруднить задержанным членам политической оппозиции доступ к юридической помощи и отбить у других адвокатов желание браться за их дела.

По просьбе обвиняемых власти предоставляли адвокатов за счет государства, но обвиняемые и члены общественных организаций жаловались, что власти иногда использовали назначение адвоката как способ лишить подсудимого доступа к самостоятельно выбранному адвокату. Обвиняемые и частные адвокаты утверждали, что государственные защитники зачастую обеспечивали неэффективную защиту, приводящую к обратному результату. Кроме того, в соответствии с изменениями, внесенными в закон об адвокатуре, и в связи с созданием коллегии адвокатов для продления лицензий все адвокаты обязаны были вновь сдать экзамен на право заниматься адвокатской практикой до июня 2016 года. Многие адвокаты не смогли вовремя сдать экзамен, отчасти в силу ограниченного числа мест, где это можно было сделать. Более того, власти отменили положение о том, что закон не имеет обратной силы, что позволило бы опытным юристам продолжать заниматься адвокатской практикой. В результате количество адвокатов, соглашающихся защищать обвиняемых по уголовным делам, сократилось в стране приблизительно с 2000 человек до 532. Международные судебные наблюдатели сообщали об уголовных процессах, в которых у обвиняемых не было адвокатов.

С согласия судьи обвиняемые могут приглашать свидетелей и представлять доказательства во время судебного разбирательства. Обвиняемые и адвокаты имеют право на очную ставку со свидетелями и допрос свидетелей, а также на представление доказательств и дачу показаний. Тем обвиняемым, которые не знают таджикского языка (официальный язык, на котором проходят судебные слушания), предоставляется переводчик. Никаким категориям граждан не запрещается давать показания, и в принципе все свидетельские показания должны учитываться в равной мере. Однако на практике суды, как правило, чаще принимали во внимание показания свидетелей обвинения, чем показания свидетелей защиты.

Из-за низкого уровня заработной платы судьям и прокурорам трудно было противостоять подкупу, ставшему распространенным явлением. Судьи подвергались политическому давлению со стороны государственных чиновников.

Хотя большинство судебных разбирательств проводится в открытом режиме, закон также предусматривает проведение закрытых заседаний в случаях, когда дело касается вопросов национальной безопасности. Члены общественных организаций сталкивались с трудностями при получении доступа к делам, имевшим широкий общественный резонанс, информацию о которых власти часто объявляли не подлежащей разглашению. В течение года за закрытыми дверями рассматривались судебные дела политического характера. Три судебных разбирательства по делу адвоката-правозащитника Бузургмехра Ёрова, защищавшего членов запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), были проведены в Душанбе. Все эти слушания были закрытыми, как «секретные». Ведущие международные правозащитные организации выразили обеспокоенность по поводу процессов Ёрова, утверждая, что они проводились с процессуальными нарушениями. В октябре 2016 года он был признан виновным в публичных призывах к свержению власти и разжигании социальной вражды и первоначально приговорен к 23 годам лишения свободы. В январе суд продлил этот срок еще на три года, а в марте на очередном закрытом судебном слушании ему добавили еще два года лишения свободы за неуважение к суду и оскорбление представителя власти.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Хотя власти утверждали, что в стране не было политических заключенных и граждане страны не заключались под стражу по политическим мотивам, оппозиционные партии, а также местные и международные наблюдатели заявляли, что правительство осуществляло выборочное уголовное преследование своих политических оппонентов. Точное количество политических заключенных оставалось неизвестным, но по сообщениям властей в заключении находилось 239 члена запрещенных политических партий и движений.

В январе суд Хатлонской области приговорил жителя Кубодиёнского района Саида Зиёева к семи годам лишения свободы за участие в собрании запрещенного движения «Группа 24». В приговоре суда говорилось, что Зиёев в ноябре 2014 года участвовал в собрании, организованном «Группой 24» в Екатеринбурге, что следовало из некоей видеозаписи. Адвокат Зиёева выразил свое несогласие с этим, утверждая, что эта видеозапись была сделана 30 сентября 2014 года, когда движение «Группа 24» еще не было официально запрещено. Зиёев был признан

виновным по двум статьям Уголовного кодекса: несанкционированное владение компьютерной информацией и организация деятельности экстремистской организации. Зиёев подал в Верховный суд апелляционную жалобу на решение суда, но на конец года рассмотрение его дела никак не продвинулось.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Гражданские дела рассматриваются судами по гражданским делам, экономическими и военными судами. Судьи могут вынести постановление о выплате денежной компенсации лицам, проходящим по уголовным делам в качестве потерпевших. В стране не существует отдельной системы ювенальной юстиции, однако были суды, которые предоставляют отдельное помещение для детей, связанное с залом суда посредством видеокамеры.

f. Произвольное или незаконное нарушение неприкосновенности частной и семейной жизни, жилища или переписки

Конституция гарантирует право на неприкосновенность жилища. За некоторыми исключениями вторжение в жилище с применением физической силы и лишение граждан их жилищ является противозаконным. Законодательство устанавливает запрет для сотрудников милиции на проникновение в частные жилища и проведение в них обысков без санкции судьи. Сотрудники правоохранительных органов могут производить обыск без санкции прокурора в исключительных случаях, «когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться». Законом установлено, что о проведении такого обыска суд должен быть извещен в течение 24 часов. На практике сотрудники милиции часто пренебрегали этими положениями законодательства и нарушали право граждан на неприкосновенность частной жизни, включая производство личных обысков без санкции.

Согласно законодательству, «при наличии достаточных оснований полагать, что письма, телеграммы, радиограммы, бандероли, посылки и другие почтово-телеграфные отправления могут содержать сведения, документы и предметы, имеющие значение для дела, на них может быть наложен арест» на основании ордера, который выдает судья. Законодательством установлено, что прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только с

разрешения судьи. Сотрудники органов безопасности часто осуществляли мониторинг коммуникаций, таких как социальные сети и телефонные переговоры, без санкции судебных органов.

В мае и июне группы сотрудников различных силовых структур ходили по домам в Душанбе в поисках «нежелательных лиц» в рамках кампании по обеспечению безопасности под названием «Операционный порядок». СМИ сообщали о том, что трактовка определения «нежелательные лица» в официальных документах была очень широкой — от религиозных экстремистов и потенциальных террористов до похитителей электроэнергии и лиц, пользующихся неправильными электрическими лампочками. Обыски осуществлялись без получения надлежащего разрешения от судебных органов, и официальных оповещений населения об этих облавах не делалось. Жители Душанбе зачастую узнавали о том, что идут проверки, только тогда, когда силовики появлялись на пороге дома. Сообщения о проведении этой операции относились только к городу Душанбе и не касались бизнес-структур и прочих организаций.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

а. Свобода самовыражения, в том числе свобода прессы

Законодательство гарантирует свободу слова, в том числе свободу прессы, однако государство ограничивало эти права.

Свобода самовыражения. Органы власти продолжали ограничивать свободу слова, производя задержания, осуществляя уголовные преследования, угрожая крупными штрафами, а также приняв чрезмерно суровый закон о клевете и в принудительном порядке закрывая средства массовой информации. По закону оскорбление президента может караться лишением свободы сроком до пяти лет.

В марте сотрудниками милиции г. Худжанда был арестован Хасан Абдураззоков, житель Согдийской области, якобы за оскорбление репутации президента Рахмона. По сообщениям СМИ, Абдураззоков сорвал с городской стены портрет президента Рахмона и бросил его на землю на глазах у наблюдателей. Прокуратурой было возбуждено уголовное дело против Абдураззокова, которому были предъявлены обвинения в оскорблении президента, хулиганстве и вандализме. Власти никак не комментировали это дело, и, по имеющимся сведениям, никто из адвокатов не согласился

защищать Абдураззокова. Абдураззокову, если его признают виновным, грозит до восьми лет лишения свободы.

Свобода прессы и средств массовой информации. Независимые средства массовой информации неоднократно подвергались значительному давлению со стороны властей. Несмотря на то, что некоторые печатные СМИ публиковали политические комментарии и материалы расследований с критикой в адрес правительства, журналисты отмечали, что некоторые темы по мнению властей являлись недопустимыми, включая, помимо прочего, сведения о финансовых нарушениях, совершенных лицами из близкого окружения президента, или материалы о запрещенной ПИВТ.

На небольшой части территории страны вещали несколько независимых теле- и радиостанций, но большинство вещательных мощностей контролировалось государством. В соответствии с постановлением правительства «Об основных направлениях подготовки программ телевидения и радио», правительство имеет право, действуя через государственный комитет по вещанию, «регулировать и контролировать информационную продукцию любых сетей теле- и радиовещания, независимо от формы собственности».

Государство позволяло работать некоторым международным СМИ и разрешало ретрансляцию российских теле- и радиопрограмм. В ноябре 2016 года из-за притеснений со стороны властей было закрыто независимое новостное агентство Tojnews. Главный редактор этого агентства, опасаясь за личную безопасность, покинул страну на фоне угроз о привлечении к ответственности.

Насилие и преследования. Журналисты продолжали подвергаться преследованиям и запугиваниям со стороны государственных чиновников. Хотя в 2012 году в стране было отменено уголовное преследование за клевету, государственные чиновники регулярно подавали в отношении новостных СМИ иски о диффамации в отместку за публикацию материалов, содержащих критику в адрес правительства.

В конце весны суд района Исмоили Сомони города Душанбе признал журналистку Мижгону Халимову, корреспондентку новостного агентства «Озодагон», виновной по статье «несообщение о преступлении или его укрывательство». Суд решил, что Халимова не сообщила о выезде гражданина РТ в Сирию для вступления в ряды ИГИЛ, и наложил на нее

штраф в размере 25 000 сомони (2850 долларов США). Во время судебного слушания у Халимовой не было юридического представительства, выплатить штраф ей помогли коллеги-журналисты. Как сообщается, Халимова не стала подавать апелляцию, решив, что апелляция не даст результата. Согласно некоторым источникам, обвинения против Халимовой были выдвинуты по причине ее конфликта с председателем Комитета по делам женщин и семьи из-за того, что Халимова на пресс-конференции задала ей вопрос, касающийся ношения хиджаба женщинами. До 2015 года Халимова была корреспонденткой официальной газеты ПИВТ «Нажот» и новостного веб-сайта Nahzat.tj.

Цензура или ограничения в отношении содержания. Журналисты постоянно прибегали к самоцензуре во избежание ответных действий со стороны должностных лиц. Оппозиционные политические деятели имели ограниченный доступ к государственному телевидению либо вообще не имели к нему доступа. Оппозиционным партиям предоставлялось минимальное эфирное время на то, чтобы выразить свои политические взгляды, тогда как у партии президента имелись обширные возможности для изложения своей позиции в эфире.

Газетные издательства сообщали, что власти ввели ограничения на распространение материалов, обязав все газеты и журналы, тираж которых превышает 99 экземпляров, регистрироваться в Министерстве культуры. Государство продолжало контролировать все крупнейшие типографии и поставки газетной бумаги. Независимые местные радиостанции продолжали сталкиваться с задержками при регистрации и получении лицензий, что не позволяло им осуществлять вещание. Государство ограничивало выдачу лицензий новым станциям, отчасти с помощью чрезмерно сложной процедуры подачи заявок. Новые радиостанции должны были получать разрешение и лицензию Национального комитета по телевидению и радиовещанию, государственной организации, осуществляющей непосредственное руководство теле- и радиостанциями в стране. Правительство продолжало отказывать ВВС в продлении лицензии на вещание в FM-диапазоне.

Законодательство о клевете и диффамации. В 2012 году в стране был отменен закон, относящий клевету и диффамацию к уголовным преступлениям, — данные деяния были отнесены к гражданским правонарушениям. При этом в законодательстве сохранились спорные положения, согласно которым публичное оскорбление президента является преступлением, наказываемым

штрафом или лишением свободы на срок до пяти лет. Тем не менее судебные решения о клевете выносились часто, особенно в отношении газет, выступавших с критикой в адрес правительства.

Свобода пользования интернетом

Деятельность отдельных лиц и групп в интернете, включая электронную почту, подвергалась активному надзору со стороны властей, и пользователи часто применяли самоцензуру, размещая материалы в сети.

Согласно отчету Всемирного банка, вышедшему в июне, 17 процентов населения страны регулярно пользуются интернетом.

Появились новые и продолжали действовать ранее установленные правительством ограничения на доступ к веб-сайтам, таким как Facebook, YouTube, Google, сервисы Google и Радио Свободная Европа/Радио Свобода, хотя в течение года некоторые ограничения были отменены. Государственная служба связи (официальный регулятор в области коммуникаций) постоянно отрицала причастность к блокированию этих веб-сайтов, однако правительство признало, что периодически применяет закон, позволяющий прерывать интернет-контент и телекоммуникации «в интересах национальной безопасности». Правительство продолжало применять принятый в 2015 году закон, позволяющий ГКНБ отключать интернет и другие средства связи во время проведения операций по обеспечению безопасности.

12 июля «Маджлиси Милли», верхняя палата парламента Таджикистана, приняла закон, наделяющий правоохранительные органы правом отслеживать активность в сети граждан РТ. В соответствии с новым законом, силовые структуры могут следить за интернет-трафиком и получать доступ к данным о том, какие интернет-сайты посещали граждане РТ и какую информацию они искали.

Академические свободы и культурные мероприятия

Министерство образования сохранило в учебных заведениях и госучреждениях требования к стилю одежды, запрещающие ношение хиджаба. Власти разрешали женщинам посещать занятия в средних и высших учебных заведениях в традиционных местных платках, которые закрывают голову, но не шею. Некоторые студентки носили хиджаб по

дороге в учебное заведение и обратно, но снимали при входе в здание. Родители и сотрудники учебных заведений, по-видимому, согласились с таким порядком. Кроме того, министерство сохранило запрет на бороды для всех преподавателей. Сообщается, что студенты, носящие бороды, удаляются с занятий, с ними проводятся профилактические беседы, и их просят побриться. В январе Министерство образования подписало указ, обязывающий всех женщин-учителей, студентов университетов и школьников носить традиционную одежду начиная с 1 марта и до конца учебного года в июне.

В июле и августе государственные органы власти активизировали усилия, направленные на то, чтобы граждане как можно скорее отказались от ношения «чуждой одежды», прежде всего от ношения хиджабов, закрывающих волосы, уши и шею. Согласно сообщениям в СМИ, представители Государственного комитета по делам женщин и семьи совместно с сотрудниками Министерства внутренних дел проводили в общественных местах информационные кампании или «рейды», выискивая женщин, носящих хиджаб, а если последние отказывались его снять, им грозили штрафом в размере 1000 сомони (115 долларов США) и лишением свободы сроком до шести месяцев. Реагируя на такие сообщения СМИ, в министерстве отрицали применение подобных мер, заявляя о проведении правительством публичной кампании, призванной популяризировать национальную культуру и одежду.

Приказ Министерства образования обязывает администрацию учебных заведений информировать учащихся о требованиях Закона об ответственности родителей, согласно которому всем лицам младше 18 лет запрещено участвовать в общественных религиозных мероприятиях, за исключением похорон. Законом предусмотрено, что с письменного разрешения родителей несовершеннолетние лица в возрасте от 7 до 18 лет могут получать религиозное образование в свободное от школы время и не в рамках государственной учебной программы, и участвовать в богослужениях в рамках учебных мероприятий в религиозных учреждениях.

Властями установлено требование, в соответствии с которым все лица, изучающие религию за рубежом, должны регистрироваться в Комитете по делам религии (КДР), Министерстве образования и Министерстве иностранных дел. Законом предусмотрены уголовные наказания за несоблюдение ограничений при направлении граждан за рубеж для получения религиозного образования, проповеднической деятельности и

преподавания религиозных учений, а также установления связей с религиозными группами за рубежом без разрешения Комитета по делам религии.

Министерство образования запрещало учащимся посещать мероприятия, которые финансируют или проводят иностранные организации во время школьных занятий. 1 апреля милиция разогнала участников двухдневной Международной образовательной выставки, проходившей в Душанбе. Директор компании, организовавшей эту выставку, сообщила на своей странице в Facebook, что ею были получены все необходимые разрешения на проведение образовательной выставки, но сотрудники милиции тем не менее вошли в выставочный зал и заявили о прекращении данного мероприятия. Сотрудники милиции также уничтожили рекламные видеоролики и фотоматериалы по данному мероприятию. Министерство образования в дальнейшем выступило с заявлением, в котором утверждалось, что у организаторов данной выставки не было документов, необходимых для проведения мероприятия.

В течение года поступило несколько сообщений о том, что ученые, писавшие статьи на деликатные в политическом отношении темы, имеющие отношение к политике, религии и истории, не решались даже представлять свои работы для рецензирования, опасаясь репрессивных действий. Однако официально кинофильмы, пьесы, художественные экспозиции, исполнение музыкальных произведений, а также другие культурные мероприятия не подлежали цензуре.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Правительство ограничивало свободу мирных собраний и ассоциаций посредством требований получать разрешение у местных органов власти и посредством проведения частых проверок различными государственными службами.

Свобода мирных собраний

Конституция предусматривает право на свободу собраний, однако на публичные демонстрации необходимо получать разрешение у государственных органов. Сообщалось, что лица, желавшие организовать мирную акцию протеста, воздерживались от этого, опасаясь преследований со стороны властей.

16 августа суд Ванчского района Горно-Бадахшанской автономной области приговорил шесть местных жителей к 10- и 12-дневному заключению за организацию протестной акции перед зданием местного отделения милиции. 8 августа эти шесть жителей были задержаны за то, что за день до этого устроили акцию протеста перед зданием районного отдела внутренних дел. Они протестовали против ареста четырех своих родственников, подозреваемых в принадлежности к запрещенному движению «Салафия». Власти обвинили этих шестерых человек в нарушении общественного порядка и подстрекательстве местных жителей к участию в митинге перед зданием отдела внутренних дел.

Свобода ассоциаций

Конституция защищает свободу создания ассоциаций, однако органы государственной власти ограничивали это право. Как и в предыдущем году, общественные организации сообщали о заметном увеличении числа и интенсивности регистрационных и налоговых проверок со стороны властей. Власти продолжали следить за соблюдением запрета на любые мероприятия, проводимые под эгидой ПИВТ. В результате проведенного в 2016 году конституционного референдума в стране была запрещена деятельность политических партий национального и религиозного характера.

c. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира, *International Religious Freedom Report*: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения

Законодательством предусмотрена свобода выезда за границу, эмиграции и репатриации, однако властями применялись некоторые ограничения.

Органы власти редко сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими гуманитарными организациями в деле обеспечения защиты и помощи внутренне перемещенным и иным лицам. Зарегистрировано несколько случаев принудительного возвращения.

Передвижение внутри страны. Иностранцам, за исключением дипломатов и работников международных гуманитарных организаций, запрещено перемещаться в 24-километровой зоне вдоль границы с Афганистаном и Китаем в Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) без соответствующего разрешения Министерства внутренних дел. Органы власти не всегда следили за соблюдением ограничений на западной границе с Афганистаном, однако продолжали требовать от прибывающих (включая сотрудников международных организаций и дипломатов) получения специального разрешения для посещения Горно-Бадахшанской автономной области. Кроме того, власти продолжали осуществлять контроль за соблюдением правила, запрещающего беженцам из Афганистана проживать в городах.

Выезд за границу. 14 мая сотрудники пограничной службы и Государственного комитета национальной безопасности задержали на таджикско-киргизской границе известную правозащитницу, адвоката Файзинисо Вохидову, когда она хотела выехать в Кыргызстан на похороны племянника. Пограничники удерживали ее 8 часов, утверждая, что она «не имеет права выезжать из Таджикистана», так как в ее паспорте имеется «дефект». За несколько недель до задержания Вохидову, выступавшую с критическими замечаниями относительно заключения властями под стражу адвоката-правозащитника Бузургмехра Ёрова, неоднократно допрашивали сотрудники госбезопасности. По мнению Вохидовой, проблема с ее паспортом являлась лишь предлогом, чтобы не выпускать ее из страны.

В стремлении определить местонахождение и репатриировать таджикских диссидентов, проживающих за рубежом, в свои тюрьмы власти пренебрегали правоприменительными механизмами международного права, в частности практикой рассылки Интерполом «красных уведомлений». Такие диссиденты задерживаются на основании политически мотивированных обвинений в экстремизме. 8 октября Мирзорахим Кузов, один из главных лидеров ПИВТ, был задержан сотрудниками греческой полиции в Афинском международном аэропорту, где пребывал в качестве транзитного пассажира, возвращаясь с конференции по правам человека в Варшаве (Польша). По состоянию на конец года он продолжал содержаться под стражей.

Защита беженцев

Насильственное возвращение. В некоторых случаях власти принуждали соискателей убежища и беженцев возвращаться обратно в страны, где им

угрожала опасность преследований или пыток. За первые семь месяцев власти депортировали 11 соискателей убежища и беженцев в Афганистан. В число депортированных входили беженцы, статус которых был отменен из-за нарушения закона, запрещающего таким лицам проживать в городских районах, а также по причине несоблюдения обременительных предварительных условий, не позволяющих заявителям регистрироваться в качестве беженцев. Дела об отмене статуса беженца были обжалованы в судебном порядке при поддержке УВКБ. Депортация осуществлялась несмотря на то, что апелляционное производство не было завершено. В некоторых случаях существовал риск принудительного возвращения.

Доступ к убежищу. Законодательством страны предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему, обеспечивающую защиту беженцев. Тем не менее процесс принятия решения о предоставлении убежища оставался неопределенным и непрозрачным, а административные и судебные процедуры не соответствовали международным стандартам. Государственные должностные лица обязывали беженцев и лиц, обращающихся за убежищем, получать визу и действительные проездные документы до въезда в страну, хотя законом это не предусмотрено. Государственные должностные лица без соблюдения надлежащих юридических формальностей задерживали и депортировали лиц, не имеющих визы.

Рассмотрение ходатайств о получении убежища возложено на Национальную комиссию по определению статуса беженца, выдающую лицам, подавшим ходатайства, документы, легализующие их пребывание в стране и предотвращающие депортацию. Официальные уведомления об административных и судебных решениях мало способствовали пониманию обоснования вынесенных решений. В некоторых случаях при отказе в статусе беженца чиновники ссылались без уточнений на отсутствие доказательств преследования в стране происхождения беженца или на «незаконные действия» со стороны беженцев, пытающихся обновить свой статус, такие как нарушение запрета на проживание в Душанбе. По неофициальным данным, некоторые беженцы утверждали, что чиновники могли отказать в статусе, если не получали достаточно крупных взяток.

Власти продолжали применять жесткие ограничения в отношении лиц, подающих заявления на получение убежища, и должностные лица продолжали применять принятый в 2000 году закон, запрещающий беженцам и соискателям убежища проживать в столице и во всех крупных городах

страны. Сотрудники силовых структур осуществляют регулярное наблюдение за беженцами. Лица, обращающиеся за предоставлением убежища, и беженцы регулярно сообщали в управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ) о том, что сотрудники службы безопасности преследовали их, часто обвиняя в отсутствии удостоверения личности, и пытались вымогать деньги. Милиция проводила на них облавы, если возникали подозрения, что они проживают в запрещенных зонах.

Участившиеся в течение года проверки лиц, проживающих в соседних с Душанбе районах, в сочетании с ретроактивным применением правительственного Постановления № 325, запрещающего беженцам проживать в крупных городских районах, включая Душанбе, привело к значительному увеличению количества административных дел, возбужденных против беженцев. В результате до 40 беженцев вместе с членами своих семей подвергались риску наказания или депортации.

Законом предусмотрено предоставление статуса беженца сроком на три года. С 2009 года ответственность за решение проблем беженцев возложена на Отдел по вопросам гражданства и работе с беженцами при Паспортно-регистрационной службе Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Беженцы должны ежегодно проходить повторную регистрацию для продления статуса беженца. Согласно официальным статистическим данным, в стране находились 2185 зарегистрированных беженцев, из которых 98 процентов были беженцами из Афганистана. Еще 141 соискатель убежища, в основном из Афганистана, подал ходатайство о получении статуса беженца.

Свобода передвижения. Согласно Постановлению правительства № 325, беженцам не разрешено проживать в крупных городах, в том числе в Душанбе, что ограничивает их возможности для трудоустройства и обучения в школе.

Доступ к основным услугам. Беженцы и соискатели убежища имеют законное право на образование и медицинское обслуживание наряду с гражданами страны. Министерство образования разрешило бесплатное обучение афганских детей в местных школах. Партнеры УВКБ ООН предоставляли этим детям учебники, школьную форму и учили их языку. Закон предоставляет зарегистрированным беженцам равный доступ к правоохранительной и судебной системам, а также к системе

здравоохранения, хотя на практике беженцы не всегда имели к ним равный доступ. Уязвимые семьи беженцев получали помощь для оплаты расходов на медицинское обслуживание. Беженцы зачастую становились объектом притеснений и вымогательств. В подобных ситуациях партнеры УВКБ ООН по предоставлению юридической помощи помогали клиентам обеспечить восстановление нарушенных прав в судебном порядке, одновременно организуя учебные мероприятия и мероприятия по информированию для местных властей, призванные повысить их уровень знаний о правах беженцев.

Долгосрочные решения. В соответствии с измененным конституционным Законом о гражданстве, который был принят в 2015 году, власти устранили положения об ускоренной натурализации, обеспечив таким образом равное положение беженцев при подаче заявлений на получение гражданства с иностранными гражданами, не имеющими статуса беженцев.

Лица без гражданства

В апреле были приняты подзаконные нормативные акты к конституционному Закону о гражданстве от 2015 года с практическими указаниями по его реализации. Поскольку в законе о гражданстве приведены только общие принципы по вопросам гражданства, было необходимо уточнить соответствующие процессы для соискателей гражданства и государственных чиновников. В этих подзаконных нормативных актах, регулирующих применение закона, содержатся четкие указания о документах, которые необходимо представить, обязательных требованиях для каждого государственного учреждения, принимающего и обрабатывающего такие документы, механизме принятия решений и полномочиях по вопросам, связанным с гражданством, ответственности государственных учреждений за предоставление информации по принятым решениям в определенные временные сроки, в них также определены права соискателей гражданства на обжалование судебных решений и действий органов власти. Принятие этих подзаконных актов призвано обеспечить более прозрачный и эффективный процесс рассмотрения дел, связанных с гражданством, а также большую эффективность в сокращении количества лиц без гражданства в стране.

УВКБ ООН во взаимодействии с властями и партнерскими НПО продолжало реализацию проекта по выявлению и решению проблем лиц без гражданства

и лиц с неустановленным гражданством в трех пилотных регионах Таджикистана (Хатлонской области, Согдийской области и районах республиканского подчинения). По состоянию на 31 июля было выявлено и зарегистрировано 27 809 лиц без гражданства и лиц, находящихся под угрозой попадания в категорию лиц без гражданства; 13 607 человек из числа зарегистрированных воспользовались предоставляемой помощью для подтверждения гражданства. Однако некоторые зарегистрированные лица выступали за нахождение долгосрочного решения, так как проживали в удаленных районах и не имели финансовых возможностей оплачивать дорожные расходы и сборы, связанные с подтверждением гражданства. В мае УВКБ ООН совместно с партнерскими НПО были разработаны критерии уязвимости и процедуры оказания помощи наиболее уязвимым лицам без гражданства и лицам, находящимся под угрозой попадания в категорию лиц без гражданства, посредством оплаты их расходов на подтверждение гражданства.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Закон наделяет граждан правом выбирать органы власти путем периодически проводимых свободных и честных выборов, основанных на всеобщем и равном избирательном праве, однако правительство ограничивало это право. Президент и его сторонники продолжали доминировать в правительстве, предпринимая в то же самое время шаги по искоренению подлинного плюрализма для консолидации власти. Президентская партия, Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), контролировала обе палаты парламента. Члены НДПТ занимали большинство должностей в правительстве. Президент располагал широкими полномочиями назначать и снимать с должностей государственных чиновников и пользовался этими полномочиями в течение года.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. Последние всеобщие выборы — общенациональные выборы в парламент страны в 2015 году, для которых, по мнению международных наблюдателей, было характерно отсутствие плюрализма и реальной возможности выбора. Многие из наблюдателей отмечали серьезные недостатки в данном процессе. Для последних выборов президента, проходивших в 2013 году, также было характерно отсутствие плюрализма, реальной возможности выбора и несоответствие международным стандартам.

В мае 2016 года правительство провело общенародный референдум по 41 предлагаемой поправке к конституции. Гражданам было предложено ответить «да» или «нет» по всему пакету поправок, и у них не было возможности высказать свое мнение по каждой из 41 предложенной поправки. Согласно официальным сообщениям, избиратели одобрили пакет поправок, а явка при этом составила более 90 процентов, но неофициальные данные, комментарии в социальных сетях и материалы СМИ указывают, что явка избирателей на самом деле была весьма низкой. Несколько ведущих СМИ, в том числе «Озодагон», «Фараж» и TojNews, вообще воздержались от освещения референдума. Несмотря на это, за неделю до референдума Государственная служба связи разослала провайдерам интернет-услуг распоряжение заблокировать доступ к веб-сайтам независимых информагентств Asia Plus, «Озодагон» и «Озоди».

Три из 41 поправки содержали существенные изменения конституции: одна из них закрепляла в основном законе титул «Лидер нации», который был присвоен президенту Рахмону в соответствии с законом, принятым в декабре 2015 года, но который необходимо было закрепить соответствующей поправкой к конституции. Таким образом отменялось положение конституции, ограничивающее количество президентских сроков для президента Рахмона, который также был наделен пожизненным иммунитетом от судебного или уголовного преследования. Вторая поправка снизила возрастной ценз кандидатов на пост президента страны с 35 до 30 лет, а третья поправка запрещала в стране деятельность всех политических партий национального и религиозного характера.

Политические партии и участие в политической деятельности. Официально было зарегистрировано семь политических партий, в том числе НДПТ. Оппозиционные партии пользовались умеренной поддержкой населения и подвергались тщательным проверкам со стороны органов власти. Все высокопоставленные члены правительства президента Рахмона были членами НДПТ. Большинство из 97 депутатов парламента страны являлись членами НДПТ, состояли в проправительственных партиях либо были связаны с НДПТ.

Участие женщин и меньшинств. Никакие законы не ограничивают участие женщин и представителей меньшинств в политическом процессе, и они принимали в нем участие. Женщины были недостаточно представлены в процессе принятия решений на всех уровнях политических институтов. Женщины составляли менее 30 процентов представителей всех ветвей власти. В состав кабинета министров входила одна женщина, однако представителей меньшинств в нем не было. Культурные традиции всегда диктовали негативное отношение к участию женщин в политике, хотя правительство и политические партии старались поощрять такое участие. Так, согласно президентскому указу от 1999 года, в каждом министерстве или правительственном учреждении в числе заместителей руководителя должна быть хотя бы одна женщина. Гражданское общество критиковало этот указ, как преграждающий женщинам доступ к высшим государственным должностям.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Хотя законодательство предусматривает уголовную ответственность за должностную коррупцию, правительство фактически не применяло эти положения законодательства. Должностные лица, замешанные в коррупции, зачастую оставались безнаказанными. В течение года поступали многочисленные сообщения о коррупции, кумовстве и протекции землякам при назначении на должности на всех уровнях власти.

Коррупция. 30 мая были приняты поправки к закону «О борьбе с коррупцией», наделяющие Агентство по борьбе с коррупцией полномочиями проверять финансовую деятельность политических партий, международных организаций и местных общественных объединений. До этого данное ведомство имело полномочия только на проведение проверок и аудита в государственных учреждениях. В соответствии с новыми требованиями, политические партии должны ежегодно представлять Агентству по борьбе с коррупцией отчеты по оценке коррупционных рисков. Политические партии и местные политические эксперты выражали обеспокоенность относительно наделения Агентства по борьбе с коррупцией полномочиями по проверке деятельности и бюджетных средств политических партий, опасаясь, что это приведет к ужесточению контроля за деятельностью этих партий.

Коррупция в Министерстве образования носила системный характер. По имеющимся сведениям, для поступления в наиболее престижные вузы страны абитуриентам приходилось давать взятки в размере нескольких тысяч сомони (нескольких сотен долларов), а в провинциальных колледжах за зачисление требовали несколько сотен сомони. Сообщалось, что студенты часто давали дополнительные взятки за хорошие оценки на экзаменах.

Многие сотрудники автоинспекции оставляли себе суммы штрафов, взысканных за нарушения. На постах автоинспекции, расположенных с равными интервалами на дорогах, сотрудники произвольно останавливали водителей и требовали взятки. Эта проблема носила системный характер, отчасти из-за низких официальных зарплат сотрудников автоинспекции. По имеющимся сведениям, многие сотрудники автоинспекции платили за свое трудоустройство и пытались возместить эти расходы, вымогая взятки у водителей.

Министерство внутренних дел, Агентство по борьбе с коррупцией и Генеральная прокуратура отвечают за задержание, проведение расследований и привлечение к ответственности чиновников, подозреваемых в коррупции. Власти признавали существование проблемы коррупции и принимали меры по борьбе с ней, например, привлекая к ответственности за получение взяток должностных лиц нижнего уровня.

Министерство внутренних дел и Агентство по борьбе с коррупцией по завершении расследования направляют дела в Генеральную прокуратуру. В некоторых случаях ведомство сотрудничало с Генеральной прокуратурой на протяжении всего расследования.

В апреле несколько сотрудников и следователей Агентства по борьбе с коррупцией были арестованы по обвинению в коррупции. Глава ведомства Сулаймон Султонзода сообщил представителям СМИ, что относящая к этим арестам информация не подлежит разглашению. 17 июля председатель Верховного суда заявил, что перед судом предстанут 13 человек, обвиняемых во взяточничестве и мошенничестве, включая 10 сотрудников Агентства по борьбе с коррупцией. Среди обвиняемых присутствовали высокопоставленные должностные лица, занимавшиеся борьбой с коррупцией, в том числе Давлатбек Хайрзода, бывший заместитель главы Агентства по борьбе с коррупцией, и Фирдавс Ниёзбадалов, принимавший участие в расследовании дела Зайда Саидова, бывшего правительственного «инсайдера», превратившегося в одного из лидеров оппозиции, претендовавшего на президентское место и позднее приговоренного к 26 годам лишения свободы за мошенничество, многоженство, вымогательство и злоупотребление служебным положением. 1 августа СМИ сообщили, что Верховный суд приговорил Хайрзоду к 10,5 годам лишения свободы. В тот же день суд признал Фаридуна Беназирзода, бывшего заместителя руководителя таможенной службы в Согдийской области, виновным в получении взяток и приговорил его к 10,5 годам лишения свободы. Эти судебные процессы проводились в закрытом режиме, и какая-либо дополнительная информация о судебных решениях была недоступна.

В декабре был арестован независимый журналист Хайрулло Мирсаидов из Согдийской области, которому были предъявлены обвинения в присвоении средств, подделке документов, заведомо ложном доносе, возбуждении национальной и религиозной вражды. Незадолго до ареста он опубликовал открытое письмо к президенту Рахмону, генеральному прокурору страны и председателю Согдийской области, в котором призвал их применить жесткие

меры к местным коррумпированным чиновникам и утверждал, что местный руководитель управления по делам молодежи и спорта требовал у него взятку в размере 1000 долларов США. Его могут приговорить к 21 году лишения свободы.

Раскрытие финансовой информации. На государственных служащих не распространяется закон о раскрытии финансовой информации.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Местным правозащитным группам становилось все труднее наблюдать за тем, как соблюдаются права человека, и сообщать о результатах. Местные НПО и журналисты старались избегать открытой критики президента и других высокопоставленных должностных лиц и воздерживались от обсуждения вопросов, связанных с запрещенной ПИВТ. Усиливалось давление со стороны властей на правозащитные и общественные НПО. Власти проводили расследования в отношении ряда НПО по подозрению в нарушении регистрационных требований и в административных правонарушениях.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. Власти содействовали проведению встреч с высокопоставленными должностными лицами из ООН, ОБСЕ и других международных организаций, однако продолжали отказывать Международному комитету Красного Креста в доступе к тюремным учреждениям.

Государственные органы по правам человека. Отдел Уполномоченного по правам человека слабо реагировал на жалобы населения в течение года, а малочисленный штат и бюджет еще более ограничивали его возможности. На встречах с НПО представители Отдела Уполномоченного по правам человека обсуждали конкретные случаи нарушения прав человека и общие проблемы с защитой прав человека в стране, однако это не привело ни к каким действиям со стороны властей.

Отдел конституционных гарантий прав граждан продолжал рассматривать жалобы населения и реагировать на них, однако нехватка персонала и несогласованность в сотрудничестве с другими государственными учреждениями мешали эффективной работе этого отдела.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование преследуется по закону и наказывается лишением свободы сроком до 20 лет. В законодательстве нет отдельного положения, касающегося супружеского изнасилования. Власти не предоставляли статистические данные о количестве случаев изнасилования или соответствующих обвинительных приговоров. Сотрудники правоохранительных органов, как правило, не рекомендовали женщинам выдвигать обвинения, однако возбуждали дело по настоянию потерпевших. Большинство наблюдателей считают, что фиксировались сравнительно немногие случаи изнасилования, так как потерпевшие хотели избежать унижения.

Уголовный кодекс не содержит отдельных положений о насилии в семье. Насилие в отношении женщин, в том числе жестокость одного супруга по отношению к другому, оставалось широко распространенной проблемой. Женщины не всегда сообщают о насилии, жертвами которого они становятся, из опасения преследования и неадекватной реакции со стороны милиции и судебных органов, что приводит к фактической безнаказанности лиц, совершающих акты насилия. Власти, поддерживающие традиционное распределение ролей между полами, в большинстве случаев игнорировали бытовое насилие как «внутрисемейное дело».

Государственный комитет по делам женщин располагал ограниченными ресурсами для оказания помощи жертвам бытового насилия, однако местные представители Комитета направляли женщин за помощью в кризисные центры.

В апреле 2016 года правительство издало для Министерства внутренних дел официальные инструкции о порядке регистрации и передачи в суд дел, связанных с бытовым насилием, хотя конкретных положений законодательства, регламентирующих такой порядок, не существовало. Случаи насилия в семье регистрировались как применение насилия или хулиганство, а в соответствующих документах особо указывалось, что тот или иной случай связан с бытовым насилием.

Власти редко расследовали зарегистрированные случаи насилия в семье и привлекали к ответственности лишь немногих из подозреваемых.

Министерство внутренних дел имеет право выдавать запретительные административные приказы, однако в случаях бытового насилия милиция зачастую ограничивалась предупреждениями, краткосрочными арестами или штрафами за совершение «административных правонарушений».

Сексуальное домогательство. В законодательстве нет конкретных положений, запрещающих сексуальное домогательство на рабочем месте. Жертвы зачастую не сообщали о таких случаях из опасения навлечь на себя позор в глазах общества. Женщины, сообщавшие о сексуальных домогательствах, сталкивались с преследованиями со стороны работодателей, а также с критическим отношением со стороны своих семей и общества.

Принудительное ограничение рождаемости. Каких ли сообщений о принудительных абортах, принудительной стерилизации или иных принудительных мерах контроля за численностью населения не поступало. Данные примерной оценки материнской смертности и распространенности средств контрацепции доступны по адресу www.who.int/reproductivehealth/publications/monitoring/maternal-mortality-2015/en/.

Дискриминация. Хотя законодательство предусматривает равную оплату равного труда для женщин и мужчин, культурные барьеры ограничивали возможности трудоустройства для женщин. Законодательство защищает права женщин в браке и семейных вопросах, однако семьи часто оказывали давление на несовершеннолетних девушек, заставляя их вступать в брак против воли. Религиозные бракосочетания часто заменяли гражданскую регистрацию брака из-за высокой платы за регистрацию брака и из-за привилегий, которыми наделяются мужья по религиозным законам.

Оставалась в силе фетва Совета улемов от 2004 года, согласно которой женщинам, исповедующим суннитский ислам ханафитского толка (а они составляют подавляющее большинство женского населения), запрещалось молиться в мечетях. Религиозные церемонии также допускали полигамию, несмотря на ее противозаконность. По оценкам НПО, до 10 процентов мужчин состояли в полигамных отношениях. Во многих таких полигамных браках в жены брали несовершеннолетних девушек. Неофициальные второй и третий браки становились все более частым явлением, и в этих случаях

жены не имели законного статуса и прав, как и дети, родившиеся в таком браке.

Дети

Регистрация рождения. Дети получают гражданство по факту рождения на территории страны или на основании гражданства родителей. Государство требует обязательной регистрации рождения всех детей.

Образование. Бесплатное общее образование в государственных школах обязательно для детей до достижения 16-летнего возраста или до окончания девяти классов. По сообщениям ЮНИСЕФ, посещаемость школы была высокой в младших классах, однако девочки сталкивались с определенными проблемами.

Жестокое обращение с детьми. Комитет по делам женщин и семьи, а также областные отделы по защите прав детей отвечают за решение проблем, связанных с насилием в отношении детей. В 2016 году правительством была утверждена должность Уполномоченного по правам детей. Его возможности по решению проблем детей были ограничены по причине незначительного штата сотрудников и бюджета.

Ранние браки и принудительное вступление в брак. По закону минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет. В исключительных обстоятельствах, значимость которых определяет судья, например, в случае беременности, пара может подать заявление в суд и получить разрешение на брак в возрасте 17 лет. Заключение религиозных браков с несовершеннолетними было более широко распространено в сельской местности.

Закон однозначно запрещает принудительные браки и заключение брачных контрактов с девушками младше 18 лет. Брак с несовершеннолетними наказуем штрафом или лишением свободы сроком до шести месяцев, а принудительный брак может наказываться лишением свободы сроком до пяти лет. Поскольку пара не может зарегистрировать брак, если одному из будущих супругов меньше 18 лет, многие обращаются к местному религиозному лидеру, чтобы тот провел церемонию бракосочетания. Если нет гражданского свидетельства о регистрации брака, у невесты мало юридических прав.

Сексуальная эксплуатация детей. Закон запрещает коммерческую сексуальную эксплуатацию детей и детскую порнографию. Минимальный возраст, при котором допускается интимная близость по обоюдному согласию, составляет 16 лет. По сведениям НПО, работающих с жертвами бытового насилия, сексуальной эксплуатации и торговли в целях сексуальной эксплуатации, было зарегистрировано несколько случаев, когда родственники или посторонние лица принуждали детей к проституции в ночных клубах или частных домах.

Международные похищения детей. Таджикистан не является участником Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. См. ежегодный доклад Государственного департамента США о международных похищениях детей родителями, *Annual Report on International Parental Child Abduction*: travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html.

Антисемитизм

Сообщений о проявлениях антисемитизма не поступало. Небольшая еврейская община имела свою синагогу и не подвергалась явному давлению со стороны властей или общества. Продолжалась эмиграция евреев в другие страны.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон о социальной защите лиц с ограниченными возможностями распространяется на людей с физическими или психическими отклонениями, в том числе с расстройствами чувственного восприятия и отклонениями в развитии. Законом запрещена дискриминация в отношении лиц с ограниченными возможностями при трудоустройстве, при получении образования, медицинских и других государственных услуг, однако государственные и частные учреждения, как правило, не выделяли ресурсы на исполнение этих положений законодательства. Согласно закону, общественные здания, школы, больницы и общественный транспорт, в том числе авиатранспорт, должны обеспечивать доступ для лиц с ограниченными

возможностями, однако власти не обеспечивали соблюдения этих положений.

Многие дети с ограниченными возможностями не могли учиться в школе, так как врачи не признавали их «годными по состоянию здоровья». Дети, признанные непригодными по состоянию здоровья, могли посещать государственные спецшколы, предназначенные для лиц с физическими и психическими отклонениями. Врачи решали, какие предметы способны осваивать учащиеся, а руководители государственных школ могли изменять требования к учащимся и по своему усмотрению переводить их в следующий класс.

Обязанности по защите прав лиц с ограниченными возможностями возложены на Комиссию по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека, Общество инвалидов, а также местные и региональные органы государственной власти. Хотя в стране имелись государственные центры совместного проживания и медицинские учреждения для лиц с ограниченными возможностями, финансирование было ограниченным, и эти учреждения находились в плачевном состоянии.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Поступали отдельные сообщения о притеснении этнических афганцев и узбеков со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Акты насилия, дискриминация и прочие злоупотребления, связанные с сексуальной ориентацией и гендерной самоидентификацией

Хотя однополые сексуальные отношения в стране не запрещены и возраст сексуального согласия для них тот же, что и для гетеросексуальных отношений, законодательством не предусмотрена правовая защита в случае дискриминации. Согласно сообщениям, поступавшим из самых разных регионов страны, представители ЛГБТИ-сообщества, сообщавшие родным о такой своей ориентации, сталкивались с физическим и психологическим насилием, преследованиями, а также вымогательством и эксплуатацией.

В законодательстве отсутствует положение, запрещающее дискриминацию на основе сексуальной ориентации или гендерной самоидентификации, и представители ЛГБТИ подвергались притеснениям со стороны милиции, а также угрозам публичной расправы со стороны граждан. Представители

ЛГБТИ утверждали, что сотрудники правоохранительных органов вымогали деньги у лиц, относящихся к ЛГБТИ, угрожая, что сообщат работодателям или семьям об их действиях, а в некоторых случаях они становились жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. Согласно имеющимся сведениям, преступления на почве нетерпимости к ЛГБТИ оставались без внимания. Представители ЛГБТИ утверждали, что медицинские работники подвергают дискриминации и преследуют лиц, относящихся к ЛГБТИ. Защитники прав ЛГБТИ и группы охраны их здоровья сообщали о преследовании со стороны государственных чиновников и духовенства, вплоть до угроз применения насилия, а также о том, что Министерство здравоохранения препятствовало их деятельности.

По имеющимся сведениям, власти, якобы с целью популяризации нравственного поведения и защиты уязвимых социальных групп, составили список сотен членов ЛГБТИ-сообщества. Список был составлен Министерством внутренних дел и Генеральной прокуратурой и включил в себя 319 мужчин и 48 женщин.

Транссексуалам было сложно получать новые официальные документы в государственных учреждениях. Законодательство предусматривает возможность смены пола в документах, удостоверяющих личность, если медицинское учреждение выдало официально утвержденный документ. Поскольку документа такой формы не существует, транссексуалам сложно изменить правовую идентичность в соответствии со своим полом. Это обстоятельство создавало внутренние проблемы, в том числе при выполнении любых действий, которые требуют предъявления официальных документов, подтверждающих личность, включая получение паспорта для выезда за рубеж.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Наблюдалась социальная дискриминация в отношении лиц с ВИЧ/СПИДом. Стигматизация и дискриминация были основными препятствиями для обеспечения профилактики, лечения и ухода за ВИЧ-инфицированными.

Было организовано бесплатное тестирование на ВИЧ в 140 учреждениях, и партнера инфицированного лица уведомляли в обязательном порядке и с сохранением анонимности последнего. По сообщениям Всемирной организации здравоохранения, регулярно проводилось тестирование на ВИЧ в тюрьмах, среди призывников в армии, беспризорных детей, беженцев и

лиц, подающих заявление на получение визы, вида на жительство или гражданства.

Женщины по-прежнему составляли меньшинство среди инфицированных ВИЧ, хотя число инфицированных среди женщин росло.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Законодательством предусмотрено право создавать независимые профсоюзы и вступать в них, однако все НПО, включая профсоюзы, должны быть зарегистрированы. В законе также говорится, что деятельность профсоюзов, в том числе проведение коллективных переговоров, должна быть свободна от вмешательства, кроме «случаев, предусмотренных законом», однако более точного определения таким случаям не дается. Работники имеют право проводить забастовки, однако, согласно требованиям законодательства, собрания и другие массовые акции должны проводиться с предварительного официального разрешения, что ограничивает возможности профсоюзов организовывать митинги или демонстрации. Законом предусмотрено право на организацию и проведение коллективных переговоров, однако дискриминация в отношении профсоюзов не запрещена.

Работники вступали в профсоюзы, однако власти прибегали к неофициальным методам, оказывая сильное воздействие на профсоюзные организации, в том числе влияя на выбор руководства профсоюзов. Подконтрольная правительству Федерация профсоюзов Таджикистана, объединяющая профсоюзные организации, не представляла интересы работников действенным образом. Поступали сообщения о том, что граждан принуждали вступать в профсоюзы, одобренные правительством, и препятствовали созданию независимых профсоюзов. По данным Международной организации труда, в профсоюзах состояли 1,3 миллиона человек. Сообщений о дискриминации в отношении профсоюзов в течение года не поступало.

Неофициальные сообщения из многочисленных источников внутри страны свидетельствовали о том, что граждане не желали участвовать в забастовках, опасаясь преследования со стороны властей.

В официальных секторах 90 процентов работников заключают коллективные трудовые договоры. В некоторых случаях при решении трудовых споров работники из Китая оказывались в более привилегированном положении, чем местные работники.

Власти полностью контролировали деятельность профсоюзов и других ассоциаций работников. Не поступало сообщений об угрозах или применении насилия со стороны государственных органов в отношении профсоюзов, однако профсоюзы периодически выдвигали только ограниченные требования, касающиеся прав работников, поскольку опасались реакции со стороны правительства. Большинство трудовых конфликтов между работниками и работодателями разрешалось при посредничестве профсоюзов.

НПО, не отнесенные к профсоюзным организациям и занимающиеся вопросами труда, играли минимальную роль в защите прав работников, так как не имели возможности полноценно и свободно функционировать.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Законодательством запрещены любые формы принудительного или подневольного труда, включая труд детей, кроме случаев, отдельно оговоренных в законе. Ресурсы, контроль и средства защиты были недостаточными. Меры наказания были достаточно строгими и соизмерялись с наказаниями, предусмотренными для других тяжких преступлений, таких как изнасилование, и могли служить сдерживающим фактором в предотвращении нарушений.

Власти продолжали успешно бороться с принудительным использованием рабочей силы в сезон сбора хлопка, хотя такие случаи по-прежнему имели место. Министерство труда вместе с представителями НПО организовывало мониторинговые миссии во время сбора хлопка в 2010–2015 годах, но никаких независимых мониторинговых программ или проверок во время сбора хлопка в 2016–2017 годах не проводилось.

Вице-премьер Азим Иброхим на собрании в Министерстве обороны Таджикистана заявил, что по обвинению в использовании методов насильственного призыва на военную службу (путем проведения так называемых облав) в период осеннего призыва 2016 года по всей стране был уволен 51 военный комиссар.

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми, *Trafficking in Persons Report*: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Минимальный возраст для трудоустройства — 16 лет, однако с разрешения местного профсоюза дети могут работать в возрасте 15 лет. По закону дети младше 18 лет могут работать не более шести часов в день и 36 часов в неделю. Начиная с семилетнего возраста дети могут участвовать в работе по дому и в сельскохозяйственных работах, и такая работа подпадает под отдельную категорию помощи семье. Многие дети младше 10 лет работали на базарах или продавали товары на улице. Наиболее высокий уровень использования детского труда наблюдался в домашнем и сельском хозяйстве.

Контроль за соблюдением законодательства о детском труде входит в обязанности Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Министерства социальной защиты, Министерства внутренних дел и соответствующих местных и областных государственных учреждений. Ответственность за уведомление о нарушениях при использовании труда несовершеннолетних возложена также и на профсоюзы. Граждане могут обращаться в Генеральную прокуратуру с нерешенными вопросами, связанными с детским трудом, для проведения соответствующего расследования. Сообщений о нарушениях поступало немного, поскольку труд большей части детей относился к категории «помощь семье». Были сообщения о том, что сотрудники военкоматов устраивали облавы в общественных местах и принудительно отправляли детей в возрасте до 18 лет для прохождения обязательной воинской службы, чтобы выполнить местные планы набора в вооруженные силы.

Правительство следило за соблюдением трудового законодательства и в сотрудничестве с Международной организацией по миграции старалось предотвращать использование принудительного детского труда. Тем не менее поступали отдельные сообщения о том, что некоторые дети эксплуатировались в сельском хозяйстве. Общее количество случаев принудительного использования детского труда на сборе хлопка с 2013 года существенно сократилось; согласно результатам ежегодной оценки Международной организации по миграции (МОМ) за 2015 год, местные и государственные органы власти в большинстве случаев реагировали на

нарушения в этой сфере. В 2015 году власти наложили два штрафа на работодателей, использовавших детский труд, и взыскали с правонарушителей в общей сложности 1800 сомони (205 долл. США).

Межведомственная комиссия по борьбе с торговлей людьми направила в местные органы власти распоряжение с напоминанием о существующих запретах и поручила Отделу Уполномоченного по охране труда организовать наблюдательную миссию в сезон сбора урожая хлопка. Тем не менее, по данным МОМ, в течение года независимый мониторинг сбора хлопкового урожая не проводился.

См. также документ Министерства труда США «Сведения о наихудших формах детского труда»: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в сфере занятости и профессиональной деятельности

Закон запрещает дискриминацию в сфере трудоустройства и занятости по признаку расовой принадлежности, пола, состояния здоровья, языка, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, наличия ВИЧ-инфекции или других инфекционных заболеваний или социального положения. В законе нет прямого запрета на дискриминацию работников по цвету кожи, религиозной принадлежности, политическим взглядам, национальной принадлежности, гражданству или возрасту.

7 июня парламентом были приняты поправки к Закону о милиции, согласно которым лица с двойным гражданством, иностранцы и лица без гражданства не имеют права работать в органах внутренних дел страны. В ноябре 2016 года законодатели утвердили поправки к Закону, запрещающие лицам с двойным гражданством служить в органах безопасности и делающие знание таджикского (государственного) языка обязательным. В марте нижняя палата парламента (Маджлиси Намояндагон) приняла поправки к Закону о государственной службе, запрещающие двойное гражданство для всех государственных служащих.

Работодатели практиковали дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и наличия ВИЧ-инфекции, а милиция, как правило, не обеспечивала соблюдение соответствующих правовых норм. Представители ЛГБТИ и лица, инфицированные ВИЧ, предпочитали не подавать жалоб, поскольку опасались преследования со стороны правоохранительных органов и считали, что милиция не будет принимать никаких мер.

Законодательством предусмотрен для женщин равный уровень оплаты за равный труд, однако культурные барьеры по-прежнему ограничивали возможности для профессионального трудоустройства женщин. Работодатели зачастую принуждали женщин работать сверхурочно без дополнительной оплаты.

е. Приемлемые условия труда

В июне 2016 года президент подписал указ о повышении заработной платы, пенсий и стипендий с 1 июля.

Властями не была установлена официальная черта бедности.

Органом, отвечающим за контроль исполнения трудового законодательства в стране, является Государственная инспекция по надзору в сфере труда, миграции и занятости населения. Министерство финансов следит за соблюдением финансовых аспектов трудового законодательства, а в его остальных областях надзор осуществляет Агентство по государственному финансовому контролю при администрации президента. В законодательстве отсутствует запрет на чрезмерную сверхурочную работу в обязательном порядке. По закону оплата за сверхурочную работу должна быть в полтора раза выше обычной ставки за первые два часа и в два раза выше — за остальное сверхурочное время. Ресурсы, контроль и средства защиты были недостаточными для обеспечения соблюдения закона. Государственная инспекция проводит проверки один раз в два года. Наказания за нарушения, включая штрафы в размере от 800 до 1200 сомони (от 90 до 140 долл. США), были достаточными, однако это положение не соблюдалось, и сверхурочный труд госслужащих не оплачивался. Оплата сверхурочного труда в разных отраслях осуществлялась по различным тарифам.

Государственная инспекция по надзору в сфере труда, миграции и занятости населения также отвечает за контроль соблюдения стандартов гигиены труда и техники безопасности. Правительство не обеспечивало полное соблюдение этих стандартов, отчасти из-за коррупции и низкой заработной платы инспекторов. По закону работники имеют право отказываться работать в опасных условиях, не опасаясь при этом увольнения, однако работники редко пользовались этим правом.

Фермеры и работники сельского хозяйства, на которых приходится более 60 процентов рабочих мест в стране, по-прежнему работали в трудных условиях. Отсутствовала система контроля и регулирования условий труда в сельскохозяйственном и неформальном секторах. Размер оплаты труда в сельскохозяйственном секторе был ниже, чем во всех остальных секторах, и многие работники получали оплату в натуральной форме. Властям не удавалось обеспечить и защитить права землепользования, поэтому их способность защищать права работников сельского хозяйства оставалась ограниченной.